

КАТЕРИНА МИСЬКО

ЛЕТИТ
ЛАСТОЧКА

Катерина Мисько Летит Ласточка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073880

ISBN 9785005038807

Аннотация

Эта история открывает станицы личного дневника девушки-писателя. Молодая иммигрантка, живущая на севере Канады, оставляет за плечами привычную рутину и пускается на поиски нового смысла жизни. Порой неразделенная любовь и разбитое личное счастье ведут к глубоким личным переменам. Впереди ждут приключения, эксперименты и легкий привкус Северной Америки.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Наш последний Апрель	12
Глава 2. Голден Хорн	23
Глава 3. Радуга	35
Глава 4. Аляска	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Летит Ласточка

Катерина Мисько

Редактор Николай Потапенко

© Катерина Мисько, 2019

ISBN 978-5-0050-3880-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Почему ты перестала пить?» – однажды спросила меня подруга. И вопрос, если честно, застал меня врасплох. С алкоголем я была на ты уже более десяти лет. И никогда не считала это проблемой, привычкой, и ни в коем случае зависимостью. Оборачиваясь назад, понимаю, что я вообще не особо задумывалась над тем, зачем мне было нужно спиртное. Почему я бросила пить? Давай по порядку, дорогая. Мне разбили сердце. Нет, история начинается раньше. Я влюбилась. Нет, ещё раньше. Мы начали встречаться... нет, уже после этого. Когда же?

Воспоминания вернули меня на крыльцо моей деревянной избушки. Я стояла там босиком, держа в руках чашку ромашкового чая, и рыдала на радугу, как волки воют на луну. На душе очень сильно болела свежая, огромная ножевая рана. Когда удар становится болевым шоком, ты понимаешь, что то, что помогало раньше: вечеринки, алкоголь, работа, это всё больше не работает. Я решила не бежать от этой боли. Впервые в жизни я просто повернулась к ней лицом, и решила разобраться, а что же, чёрт возьми, в моей жизни на самом деле пошло не так.

Я подумала, что все мои решения и действия происходят вроде бы по написанному кем-то другим сценарию. Что я не знаю по-настоящему ни своих чувств, ни истинных желаний.

ний, ни кто я, ни кем и с кем мне по-настоящему хочется быть. В голове всплывали разные ситуации из жизни, когда я притворялась и фальшивила. Лгала самой себе.

Мужчина, которого любила я, любил девушку, которая не стеснялась быть собой. Мэгги была сильная и смелая, рубила с плеча, смеялась в лицо, не боялась своих растянутых, старых футболок. Она работала как проклятая, пила не меньше моего возлюбленного, водила на работе огромные КАМАЗы, а в удовольствие по выходным внедорожники. Ей было абсолютно всё равно, что о ней подумают – будь то мужчины или женщины, она первая заводила разговор, и первая заканчивала его, когда становилось скучно. Мэгги любила внимание, ей нравилось быть в центре, собирать свиту. Наверное он был частью этой свиты, я не знаю.. поддержанием её образа что ли..

Мэгги всегда знала, чего она хочет. И если она чего-то хотела, то она находила возможность это получить. Её не оставляли мнения других людей, их насмешки или амбиции. Она знала свои сильные и слабые стороны. И что меня восхищало в ней больше всего, она могла открыто и прямо о них говорить.

Думая о ней, я почувствовала, как гнев приливает к лицу. «Но я ведь не хуже», подумалось тогда. «Но ведь правда, не хуже.» Я не собиралась сравнивать себя с ней или пытаться стать второй Мэгги. Но я решила, что в подарок себе и в мсть ему, вынесу из нашего дивного треугольника

не только шишки, а огромную пользу и жизненный урок. Я буду делать то же, что делает она. Буду честной с собой полностью и до самого конца. Буду делать то, что хочу, выглядеть так, как хочу, и чувствовать все свои переживания и эмоции. Говорить, что думаю, а не что правильно, и больше никогда и ни за что не пытаться казаться лучше, чем я есть.

Но для этого нужно было вначале понять и разобраться, а что я на самом деле люблю и чего хочу. Для этого так же нужно было полюбить и принять себя.

Я начала со спорта. Я всегда любила бегать, и тут уж решила себе в этом не отказывать. Бегала я каждый день, по вечерам, и иногда ещё по утрам. Появилась цель – пробежать полумарафон. Тогда эта цель казалась очень далекой и недостижимой. Ещё пробежки помогали справиться с душевной болью и привести мысли в порядок, расставить в голове всё по полочкам, насколько это было возможно. Йога стала тяжёлым испытанием и тренировкой силы воли, но тоже со временем нашла свою нишу в моей жизни.

Здоровое и правильное питание стали моей целью и привычкой. Хотелось кормить себя вкусно. Я наконец-то научилась готовить и с ужасом узнала о том, сколько калорий в пончике из Тим Хортонса. Диета и спорт не проходят даром, уже через пару месяцев я выглядела намного лучше, свежее и подтянутой.

Мой внешний вид всегда был для меня важен. Но сейчас я начала одеваться для себя, а не для того, чтобы произвести

впечатление. С изменением размера одежды весь гардероб было решено сменить с потрохами. Выбирая яркие, нарядные платья. Красивые маленькие сумочки, милые шарфики. Я никогда раньше не позволяла себе выглядеть настолько по-девичьи, настолько женственно и мило. Я наряжала себя в удовольствие, делала красивые укладки в парикмахерской просто так, без повода для праздника. Больше не жалела денег на еженедельный тайский массаж и дорогие аромосвечи для дома.

Мое окружение сильно изменилось, я начала посещать самые разные интересные мероприятия. Знакомиться с людьми, задавать вопросы, получать ответы. Флиртовать, если мне того хотелось, и быть довольно-таки щепетильной в выборе собеседников. Мне никого не хотелось обидеть, но если мне казалось, что человек говорит ерунду, я просто мило улыбалась, извинялась и уходила.

Я начала учить новый язык, читать интересные книги по психологии и просыпаться пораньше, чтобы встретить рассвет. Помню как в одном из походов, высоко в горах, летом, я увидела снег. Как же хотелось босиком в этот снег! Как хотелось его холод пронзительный почувствовать! Невероятно было!

Люди думали, что я счастливая чокнутая. Которая покупает и дарит цветы прохожим, поёт себе под нос и выбрасывает старую пару обуви, как только покупает новую. Только никто не знал о том, как мне на самом деле было боль-

но на душе. Как хотелось кричать и плакать после того, как случайно встречала его где-нибудь в городе. Как он рвал моё сердце, прося прощения, обвиняя в глупости и ревности, прося вернуться. Никто этого не видел. Я не показывала.

Почему я перестала пить? Мне хотелось жестокой правды в глаза. Хотелось ясно и отчётливо видеть, что не так уж я была интересна и умна, как мне казалось. Мне нужно было увидеть себя настоящую. Как бы со стороны, чтобы понять, что же я маскирую, где притворяюсь и зачем.

К моему огромнейшему удивлению самым сложным было дать волю эмоциям и чувствам. Когда я начала трезво смотреть себе вовнутрь, то поняла, что там есть огромный мир невыплеснутых желаний и эмоций. В особенности проявления себя. Господи, кто же знал, что я такая тонкая и эмоциональная натура, я даже понятия не имела, сколько творчества и чувств в моем мире! Огромное множество! И это творчество теперь шло на самообразование, продуктивную работу, интересное общение, уход за собой, саморазвитие. Впервые в жизни я была по-настоящему счастлива. Выглядела и чувствовала себя так, как всегда этого хотела и мечтала! Да, внутри меня жила боль от измены и предательства, но какой она стала невероятной отправной точкой для дальнейшего плавания и глубоких внутренних перемен!

Алкоголь больше попросту был не нужен, потому что не было нужды прятаться в иллюзиях. Мне было интересно узнать себя, и поэтому очень нравилось жить в трезвом ми-

ре. Спиртное больше не было необходимостью чтобы расслабиться. Его прекрасно заменяла йога, бег и массаж по четвергам. Было страшно смотреть своим страхам с глаза. Но попросту не такие уж они были и страшные, эти страхи. Сложнее, наверное, было выработать привычку выглядеть хорошо, ухаживать за собой, и относиться к себе с должным вниманием и заботой. Позволять тратить на себя деньги и делать себе дорогие подарки. Вот что было действительно тяжело и требовало массу внутренних сил. Мысль о Мэгги давала мне волшебного пинка под зад и мотивировала идти вперед, и не просто узнавать себя, а раскрывать. Жить сейчас. Не позже, когда заработается, настанет, случится, а здесь и сейчас.

Я шаг за шагом училась ценить свою жизнь и видеть её, как самый большой подарок. Я стала скромнее, понимая, что все и всё вокруг – это подарки судьбы, за которые я хочу быть бесконечно благодарной.

Эта книга – мой личный дневник. Это путешествие внутрь себя, дорога духовного поиска, открытий и принятий. Невероятно, но я думала, что измена станет концом, но как оказывается, если научиться выжимать из лимона лимонад, конец может стать самым невероятным началом.

Глава 1. Наш последний Апрель

Пальцы быстро бьют по клавиатуре, отбивая какую-то свою, офисную мелодию. Передо мной два больших монитора, слева маленький лэптоп. Принтер на столе из последних сил выдаёт мне тридцать четвёртую страницу финансового отчёта и после жуткого скрежета замолкает. Если я снова не пролью чай на свои документы, то у принтера может начаться выходной. «Хорошая работа, дружок. Увидимся в понедельник»

Мне нравится чистить мои файлы перед выходными, вроде бы и зачем нужно, но всё же никогда не уходила в пятницу, не закрыв рабочие гештальты. В моём офисе нет окон, но зато на стене, за мониторами, висит большой календарь с фотографиями канадских степей. Перед тем, как выключить свет, мой взгляд упал на этот календарь. Красивое лазурное озеро где-то посреди гор. Похоже на скалистые горы Альберты. Седьмое Апреля. Вечер. Время за восемь.

Апрель на севере ещё холодный, и балует изредка пушистым белым снегом. Я услышала говор прохожих на улице – видимо, их достал холод. Меня он тоже достал. Бросив ещё один взгляд на свой потухший монитор и календарь с озером, я выключила свет, сняла маленькую табличку «Open» с двери и закрыла за собой дверь на два оборота и контрольный толчок.

На севере очень сухой воздух. Из-за этого снег под ногами хрустит, как любимые вафли в детском саду. Пока шла до машины, начала как маленькая играть со снегом, и отчего-то на душе стало светлее, хотя на улице стремительно темнело. Мне хотелось обнять весь мир. Хотелось ловить ртом падающие снежинки, рисовать на окнах узоры, ждать первых подснежников, увидеть дорогого мне человека. Зарыться с ним под одеяло и говорить обо всём на свете.

– Привет, любимый, где ты?

– Скоро заканчиваю работу. Трудный день выдался. Ещё по дому столько всего нужно сделать. Какие у тебя идеи на вечер?

– Пойдём на йогу?

– Не сегодня, малыш, я немного занят.

– Ладно, тогда я после класса встречу с подругой поболтать, и домой. Вымоталась за неделю страшно, хочется отдохнуть. И тебя обнять тоже хочется.

– Кейт, завтра увидимся, ок? Прогуляйся с подругой, от меня привет. Поговорим позже. Правда дел много.

– Хорошо, я люблю тебя.

– Я люблю тебя, малыш.

Я остановилась возле машины, посмотрела на телефон, как будто ждала от него то ли объяснений, то ли утешений. Мой дорогой бородатый мужчина говорит, что занят, и у него есть дела. Который раз у него по вечерам дела? Я говорю себе не накручивать. Говорю что всё хорошо, про-

сто глупые мысли, и что я просто устала. Оглядываясь назад, я вижу, как отказывалась видеть очевидное, как зарывала голову в песок, как боялась просто быть честной с собой. Легко ли это, быть честной с собой? Легко ли через пелену чувств разглядеть неприятную реальность? Сейчас я понимаю, что нелегко, но вполне возможно, если только не строить иллюзий.

Юля и я, мы идём по тёмной и плохо освещённой алее вдоль дороги. На улице холодно, и, наверное, довольно поздно. Мы заболтались как обычно, обсуждая новые идеи для творчества, планы на жизнь и мечты. Возвращаемся к стоянке и готовы разъезжаться по домам. Разговор, как всегда, был очень душевным, и внутри большее не остаётся места тревоге. Солнечная Юля всегда наполняет позитивом и радостью.

– Ты к своему?

– Домой. Он сказал, что у него дела.

– У вас всё окей?

– Как-то странно в последнее время. Может, я придумываю лишнего. Но мы вроде отдаляемся.

– А ты перестань себя накручивать и делай то, что говорит тебе сердце!

– Я хочу в его теплые руки и носом зарыться в его бороду перед сном.

– Ну тогда какие дела могут быть важнее? Ты знаешь куда ехать, красотка. Тем более уже почти 11, время позднее,

какие там дела, когда здесь такое солнце, как ты?

Мы обе заливаем пустую стоянку звонким смехом. Я киваю в подтверждение. А она ведь права. Можно накручивать себя и думать самые разные мысли, а можно на секунду увидеть человека, и все сомнения развеются в никуда.

Сажусь в машину, отогреваю покрывшиеся тонкой пеленой мороза окна. Пишу короткое смс, на всякий случай спрашиваю, не занят ли он. Машина прогрелась, в салоне становится жарко, как в украинской бане, а ответа всё не слышно. Ладно, заеду к нему. Юля права, нужно слушать своё сердце. Просто пожелаю спокойной ночи и поеду домой, я знаю, у него завтра долгий рабочий день. Просто носом уткнуться, и в руки, на секунду. Чёрт, почему так дотошно давит в висках. Эта головная боль меня достала.

Я никогда раньше не приезжала без предупреждения. Такая вот правильная девочка была. Только по звонку, только по договорённости. Ну что же я человека буду отрывать от дела, когда ему от меня и отдохнуть некогда. Вообще в отношениях мне очень хотелось быть правильной, и, страшно сказать, удобной. Терпеть не могла доставлять людям неприятности и забирать чьё-то драгоценное время.

Я притормозила у дома, какая-то железка присобачилась к моему колесу, и последних 10 метров ёрзала по машине, издавая чертовски неприятный скрежет. Свет горит в зале, значит, ещё не спит. Я прошла через маленькую калитку, оставляя за собой на снегу следы от ботинок. Снег их

сразу же засыпал: «предатель, подумала я, заметаешь следы, а завтра мы заметём тебя» Пёс, учуяв шорох, начал лаять по ту сторону никогда не запиравшейся на замок входной двери, я улыбнулась собачьему приветствию, и зашла в дом.

Наши взгляды встретились, и на долю секунды всё тело пробивает электрическим током. В моей голове пролетает краткое «вот и всё», и наступает очень странная и глухая тишина. Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, и, кажется, пытается сказать «привет.» Возле Мэгги на столе 3 пустых бутылки ужасно мной нелюбимого светлого пива, и ещё одна в её руке.

– Привет..!

..бросает он мне из кухни, как-то неестественно радостно, от чего быстро прячет взгляд. Кажется, он режет мясо. Она привезла какую-то дичь с охоты. Мне кажется, он довольно пьян. Атмосфера лёгкой пятничной вечеринки, тихо играет радио. «Кать, погоди, может, всё не так плохо» – говорю я себе. «ну просто подруга в гости заехала, ну что тут такого, все одеты, все в одежде... ещё ли? Уже ли? Господи, почему у него такое виноватое лицо? Почему у неё так испуганно бегают глаза? Как же начинает всё болеть внутри»

– Мне можно зайти? – спрашиваю через пару секунд, когда голос ко мне вернулся, а мой дорогой до сих пор не проронил ни слова.

– Да, конечно! – отвечает он совсем не своим звонким голосом. Никогда его таким раньше не видела. Его поведение

говорит за себя, мне становится дурно.

Я не спеша снимаю тяжелые зимние ботинки, не отводя от него взгляда. Ну подыми же ты глаза, господи, что происходит. Не подымает. Прохожу в гостиную. По пути оставляю на полу куртку, чешу за ухом каштанового лабрадора и направляюсь на кухню.

– Здравствуй Мэгги. Я спокойно здороваюсь с пьяной молодой женщиной, сидящей на кухне. На том стуле, где обычно сижу по утрам я, и громко читаю глупые гороскопы, пока он готовит нам яичницу с сыром.

– Привет, Кейт, а я здесь, ну пятница же, и мы с сотрудниками немного выпили в баре. После работы. Ну, ты понимаешь?.. и мы.. в общем, я не смогла вести машину и ехать домой. А бар здесь недалеко совсем, и я спросила, смогу ли я остаться переночевать у него. Ну до утра, понимаешь?..

Она тараторит мне прямо в уши. Я понимаю. Теперь понимаю.

Ничего не ответив, я прохожу мимо, и иду к моему любимому человеку. Как же он сосредоточенно режет мясо. Ну подыми же глаза, ну что ты. Я ведь к тебе пришла. Я подхожу ближе и обнимаю его, он легонько вздрагивает.

– Я соскучилась.

– Я тоже.

– Ты не ответил на смс.

– Ты же видишь, я занят. Я режу мясо. Как я мог ответить?..

– Да, ты прав. Не мог.

Я отошла и села за стол, рядом с растерянной Мэгги. Вид у неё был довольно-таки ошарашенный.. странно, почему? Может быть, всё это – сон? У них у обоих такой вид, как будто они увидели привидение. Он, кажется, приходит немного в себя, и предлагает мне вина. Я прошу стакан воды. Что-то происходит вокруг. Гремят стаканы с верхней полки, он приносит мне холодной воды, она звонко и по-дружески рассказывает мне какую-то историю из своего детства. Пёс кружится и ластится, потом всей тушкой заваливается мне на ноги. Так он зовет меня спать. Да Сакко, я знаю, уже поздно. Я тоже хочу спать, и чертова головная боль не проходит. Кажется, во всём этом тумане Мэгги вызывает себе такси, и решает, что лучше так ехать к себе домой и ночевать в своей кровати. Странно, почему она не решила этого раньше. Бар, о котором она говорила, кстати, не так уж и близко к этому дому.

Становится как-то совсем нехорошо. Я решаю, что с меня на сегодня хватит, поднимаюсь, благодарю за воду, и говорю, что мне пора.

– Кейт, извини, я не хотела вас прерывать, я сейчас уеду. – Её голос дрожит и звучит очень виновато. Я спокойно улыбаюсь в ответ.

– Всё в порядке, Мэгги. Ты можешь оставаться, если хочешь, я не планировала сегодня здесь ночевать. Просто хотела пожелать Робу спокойной ночи перед сном. Да и не зна-

ла, что у него будут гости.

Мне показалось, что теперь туманом накрыло её. Мужчина, застыв, смотрел на меня широко распахнутыми глазами. В моей голове происходило что-то очень странное. Вроде мозаика складывалась в одну общую и очень неприятную мне картину. Их обязательные дружеские встречи по средам, его непонятные опоздания на встречи со мной, неожиданные командировки с вечера по утро следующего дня. Все те дни, когда ей по-дружески нужна его помощь: покормить ко-та, выслушать и понять, выплакаться в плечо, пожалеть. Господи, какой же душой я была. Последние несколько недель (а может и больше) я ведь открыто могла прочесть в его взгляде по утрам «как жаль, что ты не она.»

– Ты ведь и в прошлую пятницу здесь ночевала, не правда ли? – Я спросила как-то неожиданно для самой себя. Мэгги ничего не смогла ответить. Только открыла рот и быстро скользнула глазами на него, рядом стоявшего.

«Вот и всё» опять громом ударило в моей голове.

Когда я обулась, у моего дорогого, кажется, прошло оцепенение. Он подбежал ко мне, обнял, поцеловал несколько раз, кажется, даже просил остаться.

– Нет, дорогой, я не могу остаться. Мне нехорошо, а ты занят, да ещё и с гостьей. Спокойной ночи тебе, любимый. Спокойно ночи, Мэгги.

Ни один из них не проронил ни слова. Я вышла из дома. На улице всё ещё падал белый, пушистый снег. Я глубоко

вдохнула чистый холодный северный воздух. Такой чистый и холодный, мой северный воздух.

«...Больше тебе не полететь на юг. Нет, больше не полетишь. У тебя даже не было красивых крыльев» (с)

Я стою, оперившись о кухонную плиту. Стою и слушаю, как он недоволен мной, как я всё неправильно поняла, какая я глупая, что устраиваю сцены без причины. Он очень пьян и явно рассержен. Кажется, только что пронеслась причина номер 25, почему иногда я бываю просто невыносима.

– Зачем ты приехал?

– Я приехал увидеть тебя, я соскучился.

– Мы виделись 20 минут назад. У тебя гостя. Ты её одну оставил?

– Она уехала.

– Как жаль. Почему? – он не услышал моего сарказма.

– Ну потому что ей стало неприятно из-за всей той сцены!

– Прости, что я смутила твою подругу своим присутствием. А о какой сцене идёт речь?

– Как только ты вошла, сразу было видно, что ты не рада её там видеть!

– Я её так расстроила!

– Ей пришлось вызвать такси и уехать.

Мне казалось, что я впервые в жизни вижу этого человека перед собой. Я не узнавала ни его голос, ни взгляд, ни ми-

мику. Когда он говорил о том, что я смутила его подругу, он говорил со злостью. Неужели он настолько сильно ею дорожит? Неужели он настолько сильно её любит? Почему я раньше этого не замечала? Он не унимался.

– Я тебе сказал, что я занят. Вот и всё. Слушай, она без звонка приехала, что же мне, выгнать её нужно было? Я, между прочим, о тебе всё это время думал. Пока ты там, со своей подругой гуляла! Я глаз с телефона не сводил, ждал тебя услышать!

– Не сходится.

– Что не сходится?

– Не отвеченное смс.

– Да что ты придираешься! Тебе постоянно всё не то.

– Я тебя совершенно не знаю.

– Что?

– Уходи.

– Кейт, я люблю тебя. Дорогая моя, давай забудем это всё. Всё забудем. Ну пожалуйста. Ну улыбнись же мне. Ты мне нужна. Очень нужна, Кейт, ну перестань.

– Уходи, Роб. Ты не мой. Твоё сердце с другим человеком. Уходи к ней. Или куда хочешь, просто уйди.

Он ушёл в тот вечер, но не оставлял меня в покое ещё больше года. Он ходил в мои любимые места, чтобы случайно встретиться, привозил цветы (которые никогда не дарил прежде), писал письма, являлся ко мне на работу, плакал, в основном давил на жалость рассказывая о том, как он стра-

дает, рассказывал общим знакомым, что я ревнивая сумасшедшая. Возможно, он и правда страдал, у него ведь больше не было удобной подушки – меня, да и лучшая подруга куда-то испарилась после нашего расставания. Моя жизнь в тот вечер щёлкнула. Я поняла, что не хочу быть такой, какая я сейчас: удобная, напуганная и немного наивная. А значит, пришло время перемен.

Глава 2. Голден Хорн

Дорогой друг, если ты когда-нибудь наведишь старый, добрый, северный Юкон, тебе не забыть его седых гор. Они простираются по всему горизонту. Прячутся друг за другом, как скромные школьницы на первых дискотеках. Одни из них высокие и могучие, выглядят строго и неприступно.

Другие же больше напоминают холмы, на которых наперегонки с косолапыми весной собираешь вкусную голубику.

Эта сьерра окутана невероятной историей и влюбляет в себя с первого взгляда. Через тропы и перевалы, от Аляски и до территории когда-то шли азартные золотоискатели. В снег и холод, в упряжке с голубоглазыми хаски, неслась здесь лихорадка и манила найти сокровища. Под обвалами в глубоких ущельях здесь нашли покой те, кто не нашёл его при жизни. Те смелые, которые от Калифорнии и до самого Доусона тянули свою нищету, в мечтах расстаться с ней навсегда. Как же я зачитывалась рассказами Джека Лондона об этих местах в школе! Какой магией была окутана эта земля и её горы!

В этих горах вся моя душа.

В Уайтхорс я приехала по зову сердца, очень уж хотелось увидеть северное сияние. Я окончила университет, собрала чемодан, купила билет в один конец. Помню, когда решение стало ребром – ехать на север Канады или оставаться

на юге, я подумала «я ведь так состарюсь, умру, и никогда не увижу танцующую Аврору Бореалис.» Такая перспектива меня расстроила, и решение было принято. Друзья смотрели на меня, как на сумасшедшую. «Ты ведь там не знаешь никого!», «Ты же там не была ни разу!», «Там ведь -40 сейчас!». Но мне было не страшно. Джек Лондон не стал бы врать. Хотелось увидеть эту страну. Попробовать её на вкус. Хотелось приключений.

– Катя, ты уверена? Последний раз спрашиваю! – подруга смотрит на меня немного с сожалением и прикусывает нижнюю губу.

– Ну да – улыбаюсь. – Подбросишь завтра до аэропорта?

– Конечно, не вопрос.

Ира обнимает меня на прощание и желает не отморозить нос и руки. Люблю её правду, замаскированную под шутки.

Солнце заливает снежно-белый город. И мороз пробирается в самую душу. Всё вокруг такое белое-белое. Мы идём по узенькой Миллениум трейл, по парку в центре города. Под ногами как-то необычно скрипит снег. Так скрипит снег только в сухой тундре. Это был мой первый день и моя первая зима на земле midnight sun – полуночного солнца. Помню, передо мной лежало широкое замершее озеро, а вдалеке виднелась необычной красоты гора, по виду очень напоминавшая вулкан. Она показалась мне настолько невероятной, что я просто затаила дыхание, смотря на горизонт.

– Кто это? – спрашиваю я попутчика.

– Это Голден Хорн.

– Голден Хорн... – повторяю шёпотом, как заворожённая, не отводя глаз.

Этот потухший вулкан стал для меня неким символом силы и внутреннего стержня. Я подумала, что когда мне нужно будет поговорить с богом, я буду искать его на пике этой горы. 2 года спустя я чуть не погибла, когда пошла одна на его поиски.

«– Я хочу подняться на эту гору с тобой. Почему-то она тебе интересна.

– Сама не знаю почему. Я, наверное, придаю ей слишком много мистического и тайного смысла. Но Мы как-нибудь проснёмся с тобой рано-рано утром, без причины, ещё до самого рассвета. Возьмём чай и кофе, и пойдём на самый верх. Будем сидеть на вершущке, смотреть вниз на город и болтать ногами, кормить нашего пса бубликами.

– Хорошо, пойдём. Только подождём, когда снег растает, холодно ещё.»

Он пытается повторить «бублик» на русском, и мы оба смеёмся.

«Спи уже, хватит хихикать, как-то обязательно поднимемся наверх с твоими бубликами, но только подождём... подождём, когда растает снег.»

Время прошло и снег растаял. Я просыпаюсь рано-рано.

В комнате темно, пусто, и очень тихо. Время – 5 утра. «И какого чёрта в такую рань» -думаю. Села на кровати, закутавшись в полосатое одеяло. На улице ни звука, ещё не слышно ни машин, ни людей. Я подумала, что для пробежки ещё не время, а для офисной работы в выходной день воскресенья как-то отчаянно. По субботам можно начинать работу с самого утра, предлогов можно найти массу. Но вот в воскресенье утром в офис приходят только отчаянно одинокие, таких жаль.

«Мне тебя жаль» – говорю я сама себя в голос. «Жаль, жаль, жаль.»

Медленно осмотрелась вокруг своей крошечной квартирки и зевнула. На тумбочке справа от меня стоял стакан воды, и я потянулась за ним. Как-то нечаянно опрокинула его на пол, вода разлилась, оставив брызги на моем одеяле. Я ругаюсь про себя, думаю о том, как всё достало, и лезу под тумбу доставать закатившийся стакан.

Взгляд падает на пол, где в самом уголке под тумбой лежит одинокий и всеми брошенный в пыли бублик. Каштановый лабрадор по имени Сако постоянно оставлял свои снеки по углам. Господи, как давно это было, или совсем недавно? Сердце начинает биться чаще, на глаза наворачиваются слезы. Знакомая дрожь бьёт по телу, только не плакать... перестань! Но не плакать поздно. Меня начинает накрывать волной.

Та же волна лихорадочных воспоминаний через полчаса

выносит меня к парковке. Я сажусь в машину, завожу мотор. Заводится. Даже греть не нужно. За это больше всего люблю лето в Юконе. Кофе покупаю по пути на заправке, и еще что-то неважное поесть. Дорога до горы Голден Хорн занимает около 20 минут. Успею к первым тёплым лучам солнца.

На пустом шоссе гуляет ветер. Я открываю окно и выпускаю внутрь прохладу нового дня. Пытаюсь поймать пальцами попутный ветер. Делаю музыку громче. Играет старый сиди, который мы нашли с подругой на свалке несколько недель назад. Кто-то выбросил кучу домашнего хлама прямо посреди леса, возле тропы, где мы гуляли. Не знаю, зачем, но я забрала этот диск, на нём старая кантри музыка неизвестной мне певицы из Альберты. Есть её фото на обложке. Красивая.

«Какую музыку ты любишь?»

«Любую, если это не кантри» – отвечаю я, и смеюсь, «терпеть не могу кантри, такая чушь. А ты что слушаешь?» – Он смотрит на меня и поднимает брови.

«В основном кантри. Я ведь из Альберты, забыла?»

«Чёрт, это наше второе свидание. Может, нам лучше больше никогда не встречаться?»

«Давай просто никогда больше не говорить о музыке»

Кажется, приехала. Оставляю машину на обочине дороги, беру рюкзак, дальше пешком. Первый этап восхождения –

дорога для внедорожников, занимает около 5 километров резко вверх. Это ещё не совсем гора. Только путь к ней. Под ногами грохочет гравий, я прибавляю шаг чтобы согреться, всё ещё довольно свежо.

«Мы как-нибудь проснёмся с тобой рано-рано утром, без причины, ещё до самого рассвета. Возьмём чай и кофе и пойдём на самый верх.»

Первых 5 км гравия остались позади. Я подымаю глаза и вижу большое плато перед собой. Берёзы и кусты черники остались где-то внизу, и теперь впереди лежало красивейшее поле с полевыми цветами и голубикой. Дорога разветвлялась на две тропы. Одна уходила резко вправо и вела к озеру, а вторая тянулась прямо посредине плато у подножия горы.

Каждый шаг я думала о нём. Думала о том, что мы могли бы колоть здесь ноги о терновник вместе. Жаловаться на жару и на холод, доставать друг другу воду из рюкзаков, повернувшись спиной. Мы бы сейчас говорили без умолку. А потом он бы увидел вот тех маленьких куропаток вдалеке, и наш поход закончился бы охотой. Мы бежали бы по этому плато наперегонки, пытаясь догнать птицу, и пёс, конечно же, обогнал бы нас за долю секунды.

Вспоминая приходили без приглашения и кололи больнее острых камней и шипов. Кололи глубоко внутри. Я шла и не отводила глаз от верхушки горы. Мне нужно было под-

няться на самый верх. Подняться и посмотреть на город сверху, увидеть его под другим углом. Смотри, даже без тебя, я всё-таки поднимусь наверх.

Пару часов спустя я уже стояла на пике и смотрела на такой любимый и такой уже чужой северный город. В спину рывками толкал сильный горный ветер, и, кажется, я плакала. Я вспомнила, как 2 года назад впервые увидела эту гору и влюбилась в неё с первого взгляда. Помню все первые встречи с моими судьбоносными. С первого взгляда чувствуешь, как между вами проскакивает искра. Как между мной и этой горой. Как между мной и ним.

Помню, как мы впервые заговорили с ним в аэропорту. Перекинулись парой пустых фраз о погоде и задержке рейса. Помню, как он смотрел мне в глаза и ждал ответа на «Место рядом с тобой не занято?» «Нет, совсем не занято» Как мы говорили обо всём на свете, когда время пролетело незаметно, как вместе с кофе раздавали имбирный пирог, как тогда мне понравился его запах, как мы оба ждали следующей встречи целый месяц, и то чувство на первом свидании, будто мы были знакомы уже тысячу лет.

«Помоги мне» прошептала я, «помоги мне забыть его.»

Когда ответа не последовало, слёзы обветрили лицо и губы, а жара стала невыносимой, я повернула обратно. На душе легче не стало, мой маленький поход не облегчил душевной боли, только усилил физическую усталость. Тропинка тянулась и тянулась, вела, как змейка. Не знаю, как долго

я шла, смотрела под ноги, думала о своём. Солнце начало опускаться и становилось прохладно. Когда я подняла глаза, то не узнала пейзаж, гора была далеко позади, а тропинка оказалась не совсем тропинкой, а вымытой от прошло недельного дождя глиной.

Неужели я потерялась? Да, гора позади, я её вижу, но как, чёрт возьми, к ней вернуться? Что происходит? Я повернула обратно и начала панически искать потерянную тропу. Вокруг не было деревьев, только море колючих кустов по поясу, которые больно царапали ноги и руки, замедляя каждый мой шаг. Спустя минут 20 я окончательно расцарапала себя в кровь и потеряла след тропы. Начал подыматься ветер и качать кустарники вокруг. А если это не ветер.. А если это медведь? Нужно достать свой перцовый спрей.

Я снимаю трясущимися от холода и паники руками рюкзак и пытаюсь выяснить, что из него сейчас полезного я могу извлечь. Телефон. Нет, не поможет, здесь связи нет, я даже 911 вызвать не смогу. Пол-литра воды. Негусто осталось, но окей, это лучше, чем ничего. Перчатки. Ручка. Два яблока. Легкая куртка. Ключи от машины, кошелёк. Чёрт, где перцовый спрей? Я же точно помню, что брала спрей и нож с собой.. и... и оставила их на заднем сидении машины.

Вдох. Глубокий, глубокий вдох, и очень медленный выдох. Ещё один. Волнение. Это не медведь, что ему здесь делать, это просто ветер, а гора позади, я найду к ней дорогу обратно. Страх. А если не найду, солнце садится, через па-

ру часов начнёт темнеть, вокруг нет ни души. Паника. Нужно быстро бежать. Бежать и звать на помощь, может быть, кто-то услышит. Звон в голове. Я здесь умру. И никто никогда меня не найдёт в этих зарослях, сюда никто не ходит. Злость. Как я могла быть такой идиоткой, чтобы забыть самое важное, как можно было не подумать о своей безопасности и не проверить, есть ли в рюкзаке спрей, нож, радио, и запас еды? Гнев. Какого чёрта я так легкомысленно отношусь к своей жизни?

Я перестала бежать сквозь колючие кустарники и остановилась, огляделась вокруг. Красота. Ровная гладь, горизонт покрыт горами, на их верхушках еще лежал белый-белый снег. Ветер доносил его морозный запах и заплетался в волосах. Я закрыла глаза и разрешила ветру развеять мои волосы. Как приятно. Когда я в последний раз так ясно ощущала ветер? Слышала, о чём он говорит, чем пахнет? Какой чистый воздух! Я жадно вдохнула его полной грудью. Потом ещё раз, и ещё раз. Закружилось в голове, в глазах забежали чёрные точки. Я здесь провела целый день, и вот только впервые вдохнула полной грудью.

Я присела и дотронулась руками до земли. Какая она сырая и всё ещё холодная от недавно закончившейся зимы. А зима-то закончилась. Заметила бы я, что зима закончилась, если бы мне не нашёптывали об этом календари и даты? Если бы не напоминание о том, что в апреле нужно продлить страховку на машину, первого числа заплатить за квартиру,

а 14го получить зарплату? Я как-то неправильно жила всё это время. Как-то совершенно не замечая самого важного. Какой здесь чистый горный воздух! Какие дико красивые закаты в горах! О чём я думала всё время? О чём переживала? О каких-то пустяках и мелочах, придавая им такое огромное значение.

Я год была с человеком, который не хотел узнать мою душу. А знаю ли я её сама? Когда я в последний раз делала то, что на самом деле хотело моё сердце? Когда по-настоящему испытывала глубокие и искренние эмоции, чувствовала момент, проживала опыт? Так-то очень уж отчётливо я посмотрела на свою уже прожитую жизнь, и с ужасом поняла, что я и не жила-то её по-настоящему. Я жила, как нужно, как удобно, как правильно, и никогда, никогда! так, как по-настоящему хотелось. Я всегда скрывала свои настоящие эмоции, боялась своих чувств, носила кучу самых разных масок. Я была куклой. И от этого стало как-то не по себе. Как-то гадко, что ли.

Если это всё, если я здесь и правду умру, спасибо, тебе Голден Хорн, это время с тобой я действительно прожила. Тот страх и панический ужас, что я испытала всего пару минут назад, я не ощущала никогда в жизни. И это было по-настоящему, искренне. Не прочитано и не услышано, а пережито мной до самой глубины. Чёрт, как можно было прожить 26 лет и никогда не испытать такого глубокого и прекрасного чувства, как страх смерти? Мне-то казалось, что

я знаю, что это, но оказалось, что знать с чужих слов – это одно, а из собственного опыта – совершенно другое. А сколько есть ещё чувств и эмоций, которых я на самом-то деле и не знаю? Живу как суррогат, как зомби, почти не заметила, что зима закончилась. Никогда не замечала.

Мне нужны перемены. Я хочу новую работу, новых людей в своей жизни. Да что я вижу в этом своём офисе за кипой бумаг? Я хочу помогать людям, хочу творить, создавать. Чего я боюсь? Страшно уйти из насиженного места, переехать в другой город, может, наконец-то надеть красивое платье? Нет, хватит. Хватит жить в коконе, это не жизнь.

Спокойно и неспешно я выхожу на тропу для внедорожников и оставляю за собой красивое плато. Уже смеркается, и руки вконец онемели от холодного ветра. Уже в машине у меня занимает хороших 15—20 минут, чтобы отогреться перед тем, как завести мою ласточку, замёрзшие пальцы всё не слушались. Домой я вернулась уже под звездами. На пороге стояли цветы. Красивые, спасибо. Я забираю букет в дом и оставляю его на столе, не прочитав записки. Завтра. Раздеваюсь и ложусь. В голове чисто и пусто. Повернувшись на бок, взгляд падает на пыльный бублик, который оставила утром на тумбе. Ничего внутри не болит. Улыбаюсь. Пришло время перемен. Доброй ночи, прошлая жизнь.

Глава 3. Радуга

На улице пахло мокрым от летнего дождя асфальтом. Было слышно, как этажом выше топают соседи. И как им там двоим, в такой маленькой, однокомнатной? Я открыла двери и вышла на крыльцо с чашкой чая в руке. Смотрела на город, который когда-то позвал к себе волшебным сиянием. На крыши его домов падали последние вечерние лучи солнца.

Далеко за мостом, над белыми верхушками скалистых северных гор, висела широкая радуга. Я увидела эту радугу, и она меня привела в восторг, какая же она была красивая! Как украшала собой мой любимый город – дом. Как же вкусно в нём, стоять вот так вот на крыльце своей деревянной избушки, и пить травяной чай с лимоном. Будто впервые видела этот горизонт и эти горы. К горлу подкатил комок. Я подумала о том, какое же красивое лето в городе полуночного солнца.

«-Встретимся после работы?»

– Извини, не могу, я буду занят. Приезжай к 9.

– Но на улице -35. Моя машина не заводится в такой холод.

– Я опять забыл починить твою старушку. Завтра, хорошо?»

– *Хорошо. Я соскучилась. Целую.»*

Мне нужны были ответы на вопросы. Мне стало необходимо понять, кто я есть для самой себя, и почему те или иные события происходят в моей жизни. В 25 я занимала довольно престижную и высокооплачиваемую должность финансиста. В карьере были перспективы, за плечами образование, в будущем – свет, исходящий от отличной кредитной истории и низких процентов на покупку жилья.

Я новоиспечённый, влюблённый в жизнь иммигрант, живущий на диком севере Канады. Работаю с 9 до 7, по выходным пью вино и совсем не волнуюсь о простудах и наречениях бабушки, выбегаю на улицу покурить, не надев шапки. Мне важно то, как я одеваюсь, как говорят мои друзья, сколько сливок было добавлено в мой кофе из Старбакса, и гордятся ли мной мои родители. У меня вроде бы есть всё, что нужно, но я не знаю, что такое счастье.

– *Самолёт опять задерживают, можно было поспать лишний час с легким сердцем. – Я вежливо улыбаюсь и киваю в ответ незнакомцу. Какой болван, я совершенно не настроена флиртовать в 5 утра.*

– *Место не занято? – господи, опять ты. Улыбается мило, борода смешная, рыжая, как мои волосы.*

– *Нет, не занято. – я отвечаю и он садится рядом.*

Что-то кликает. Пока самолет несёт нас над северной тайгой, мы говорим 3 часа без остановки.

Просыпаюсь в 5 утра и выхожу в заснеженную ночь. В абсолютной тишине над моей головой танцует северное сияние. На улице так тихо, что я слышу, как пульсирует в висках. Которую ночь подряд я не сплю? Не уверена. Утром мне идти на работу, в которой я больше не вижу смысла, говорить с людьми, с которыми говорить не хочу. Человек, которого я люблю, отдаляется со скоростью света, а в моей голове бардак и похмельная боль. Мороз больно щиплет за щёки и возвращает меня в дом. Почему всё так запутано, что я здесь делаю, где анальгин.

Сколько себя помню, меня преследует один и тот же кошмарный сон. Кто-то большой и страшный гонится за мной и хочет убить. Я бегу что есть сил, но понимаю, что бежать не могу, что на самом деле еле двигаюсь, а монстр тем временем всё ближе и ближе. Кошмары прекратились, когда я встретила его в аэропорту 2 года назад. Он никогда не спрашивал про кошмары, но когда я вздрагивала и просыпалась посреди ночи, просто прижимал к себе ближе, накрывал тяжёлым, большим одеялом, и тихо шептал на ушко «всё хорошо, малыш, я с тобой.» Мне казалось, я встретила мужчину, рядом с которым ощущала себя как дома.

Я улетела в Киев в декабре, навестить родителей, моё ежегодное путешествие. Поменяла билет и вернулась к нему

раньше, соскучилась страшно. Но что-то изменилось. Физически он был со мной, но его мысли были где-то далеко. Я знала, что она его лучшая подруга, знала, что они были близки. Я никогда не становилась между их особым контактом, доверяла ему, и оставляла место для его дружбы. Но по возвращению вдруг почувствовала, что из двоих нас стало трое. Что его дружба встала на первое место в ущерб нашим отношениям и времяпровождению. Я закрывала глаза, заглушала сомнения, перестала спать, стала нервной, дёрганой, подавленной. Он твердил, что я должна ему верить, что всё хорошо, что я с ним в безопасности.

Я всё ещё пытаюсь забыть, насколько ненужной и второстепенной я себя с ним чувствовала. Всё ещё вижу их испуганные глаза, когда я приехала поздно вечером без звонка пожелать ему спокойной ночи, всё ещё звенит в ушах его «Кейт, это не то, о чём ты думаешь.» Знаю, что есть настоящая дружба, ради которой можно пожертвовать многим. Но пазлы здесь не совсем сходились. Они были приятелями. И её нужда в его поддержке и общении резко возросла с появлением меня в его жизни, и резко исчезла после того, как я ушла. Я не видела дружбы здесь.

Он потерял двух любимых женщин одновременно. Долго пытался вернуть меня обратно. Но как я могла вернуться обратно к тому, кто перевернул всю мою жизнь вверх дном. Внутри так всё жгло и болело, что, казалось, я вот-вот сойду с ума. «Это твоя вина», говорил он. «Ты должна вернуться.»

Я не могла к нему вернуться, не могла просто сделать вид, что ничего не произошло, не могла забыть, понять, в чём я виновата. Со временем чем больше он пытался мной манипулировать и играть на чувстве вины, долга, на моих чувствах, тем больше боль начала превращаться в злость. В какой-то момент эта злость достигла своего максимума внутри меня и вырвалась наружу.

«Какого чёрта!» – подумала я, стоя на крыльце с чашкой чая, и смотря на широкую, длинную радугу. «Нет, я не сделаю этого! Я не покончу свою жизнь вот так вот, это неправильно, это всё просто неправильно. Это не моя жизнь. Я не такая.

В один из дождливых дней тёплого августа я спросила себя, почему в моей жизни появился этот человек. Почему я позволила себе так сильно обмануться и закрыть глаза на очевидные вещи? Стоит ли прощать такого рода измену, кто был прав, а кто виноват. Это были философские вопросы, но совсем не риторические, и я была намерена отыскать на них ответы. В один из этих дней, смотря на красивую, яркую радугу на крыльце своей избушки, я решила уехать в волшебное путешествие. Путешествие, целью которого было понять себя, развеять иллюзии, достать из глубины свои истинные желания и дать выход своим настоящим эмоциям.

Возможно, для кого-то это сделать проще простого, но дня меня это был шаг навстречу своему самому большому страху. Страху быть самой собой, без притворства и на-

тянутой улыбки. Страху выражать свои настоящие эмоции и чувства, и при этом не бояться быть непонятой или высмеянной. Страху перестать скользить по поверхности, а копнуть глубже в себя, и посмотреть на то, что я там выкопаю. Страху начать видеть мир реальным, какой он есть, слышать и слушать, и, наконец, самое жутко страшное. Быть до самой глубины откровенной и честной с тобой.

Спустя время я могу теперь поблагодарить мир за встречу с этим человеком. Через него меня повернули к себе, и я обрела мотивацию и силы проделать тот, немного, паломнический путь, который я прошла. И хотя год выдался очень непростым, его уроки сложно недооценить. И вот один из самых важных уроков, который я вынесла: это просто невероятно и чертовски приятно жить на берегу океана! Попробуйте, и я обещаю, вы не пожалеете.

Хотя я и любила этот город, его дорог мне было не достаточно. Я вернулась в дом, выключила телефон, открыла ноутбук. «Дорогой М. Я уезжаю из города 11 сентября, спасибо за бесценный опыт и возможность профессионального роста в вашей компании. С наилучшими пожеланиями. К.»

Глава 4. Аляска

На заправке пусто, на часах 16:07. На панели стынет на скорую руку приготовленный сэндвич. В салон заливает запах бензина и мне хочется закурить. Вспоминаю, что два года как не курю, и перестаю искать зажигалку в правом кармане ветровки. Я вижу огромный супермаркет через лобовое стекло, куда мы ходили с ним покупать ягоды на завтрак. На широкой парковке оживлённо говорят люди. Вспоминаю, как мы могли подолгу кружить на этой парковке в поисках свободного места. Обычно после пары безуспешных кругов мы оставляли синий трак в самых задних рядах, а после, взявшись за руки, шли к магазину. Закрываю глаза. Подорвать бы весь этот город перед тем как уехать.

Апрель. Уайтхорс. Юкон. Вторая авеню. 2017 год.

– Кать, полный заливать?

– Полный, на Аляске бензин дешевле, но давай не будем рисковать.

– Я не могу поверить, что мы едем на Аляску! – восхищённо говорит мне подруга и вытаскивает носик из бака. – Просто не могу поверить! Вот чек, держи. Пристегнулись. Так. Очки. Жвачка. Документы. Ну что, в путь? Ты в порядке?

– Да, просто задумалась.

– Оставляй мысли здесь. Разберёшься с ним, когда вернёмся.

Киваю о ответ. Улыбаюсь.

– Ты права. Так и сделаю. В путь.

У нас одна запаска, 5 литров воды, 7 дней, и 3600 км дороги по дикой северной стране. Да, мы и правда это делаем...

...мурашками по коже пробежало предвкушение приключений.

Вечерние лучи солнца слепят глаза, когда мы оставляем позади город, а вид восхищает все больше и больше. За каждым поворотом открываются всё новые и новые невероятные горизонты. Мы проезжаем заброшенные мотели с заколоченными окнами, маленькие посёлки, где живёт не более двухсот жителей. В конце концов на дороге появляется первый лось. Канада подходит к концу, и Маршрут Номер 2 приводит к американской границе. Вокруг как-то пусто и совсем тихо. В маленькой будочке на нас устало глядит строгая женщина-офицер. Здравствуй, Граница Ал-Кан!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.